

Михалев М.С.

НЕКОТОРЫЕ ВЫВОДЫ ПО ПОВОДУ АПОСТОЛЬСКОГО ВИЗИТА ПАПЫ РИМСКОГО ФРАНЦИСКА В МОНГОЛИЮ

Аннотация. В аналитической записке представлены выводы, сформулированные в ходе непосредственного наблюдения за первым в истории апостольским визитом Папы Римского Франциска в Монголию. Проанализированы предпосылки, ход и возможные последствия этого события для общего политического климата стран Центральной и Восточной Азии. Сделан вывод о неопределенности целей и задач визита, а также о незначительности эффекта, который тот может оказать на развитие ситуации в регионе.

Ключевые слова: Монголия, римско-католическая церковь, христианство, Папа Франциск, Китай.

Автор: Михалев Максим Сергеевич, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, Центр «Государство и религия в Азии», Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). E-mail: m.mikhalev@iccaras.ru

Mikhalev M.S.

Some Conclusions with Regard to the Apostolic Visit of Pope Francis to Mongolia

Abstract. The analytical note presents conclusions formulated during direct observation of the first ever apostolic visit of Pope Francis to Mongolia. The motivations, course and possible consequences of this event for the general political climate of the countries of Central and East Asia are analyzed. A conclusion is drawn about the uncertainty of the goals and ob-

jectives of the visit, as well as the insignificance of the effect that it can have on the development of the situation in the region.

Keywords: Mongolia, Roman Catholic Church, Christianity, Pope Francis, China.

Author: Maxim S. Mikhalev, Dr.Sc. (History), Chief Researcher, Center for State and Religion in Asia, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).
E-mail: m.mikhalev@iccaras.ru

Папа Римский Франциск совершил свой исторический визит в Монголию 31 августа — 4 сентября 2023 г. Ход визита широко освещался в зарубежных и отечественных СМИ, однако экспертный анализ этого события в основном основывался на сообщениях прессы, а также официальных материалах монгольских властей и пресс-службы Ватикана. В противоположность этому выводы, представленные в данной аналитической записке, основаны на личных, непосредственных наблюдениях автора за ходом визита, а также результатах бесед и интервью с монгольскими экспертами и российскими дипломатами, проживающими и работающими в Улан-Баторе.

В преддверии первого в истории апостольского визита Папы Римского Франциска в Монголию высказывались различные, зачастую конспирологические предположения о его истинных целях. Демонстративная пустота повестки мероприятия, блеклость основных участников, отсутствие значимых заявлений, а также минимальный интерес, проявленный к визиту со стороны западных СМИ, показали, однако, что в данном случае не стоит искать серьезной подоплеки или особого смысла.

В частности, не представляется возможным говорить о каком-либо значении или опасности данного визита для России. Глава римско-католической церкви не отметился резонансными заявлениями, связанными с нашей страной; российские граждане были представлены на мероприятиях визита в основном уличными зеваками; официальных встреч с российскими представителями в Улан-Баторе не проводилось. Особняком стоит присутствие представителя РПЦ в Улан-Баторе о. Антония на экуменическом мероприятии, проводившемся под председательством римского понтифика. Думается, что этого стоило избежать под любым благовидным предлогом.

Накануне визита в российской и западной прессе появилось множество спекуляций по поводу намерений Папы Франциска использо-

вать свой визит в Улан-Батор для поддержки католиков в материковом Китае, в Гонконге и на Тайване. Думается, что это также было поиском смыслов там, где их изначально не существовало. Глава римско-католической церкви действительно отметился несколькими малозначащими заявлениями и призывами в адрес своих китайских последователей, а участники мероприятий с его участием принесли с собой как флаги Гонконга, так и китайские флаги. Однако тот факт, что последние были именно коммунистическими флагами, говорит о том, что те, кто привез их с собой, не являются противниками КПК и приехали в Улан-Батор открыто. Частные беседы с паломниками из Китая подтверждают предположение о том, что с их стороны посещение Улан-Батора воспринималась скорее как туристическая поездка, чем какой-либо сознательный вызов действующей власти. Необходимо понимать и то, что Монголия, монголы и монгольская культура настолько чужды основной массе китайского населения, что любая попытка превратить Улан-Батор в значимый для них религиозный центр изначально обречена на провал.

В целом создалось впечатление, что подавляющее большинство остальных участников мероприятий с участием Папы Франциска также рассматривали их скорее как увеселительные. И посещали их в надежде опубликовать в дальнейшем привлекательную историю в социальных сетях и порадовать подписчиков. Атмосфера и на официальных, и на религиозных собраниях больше напоминала чемпионат мира по футболу и отличалась полным отсутствием приобщения к таинствам. Основную часть аудитории составляли иностранцы, проживающие в Монголии, случайно оказавшиеся в эти дни в Улан-Баторе туристы, а также представители «прикормленного» населения из тех стран и регионов Азии, которые давно пожертвовали своей политической самостоятельностью, а также духовной и культурной идентичностью в обмен на экономическую и военную помощь Запада.

С другой стороны, также создалось ощущение, что единственным значимым личным мотивом для престарелого римского понтифика стала возможность побывать во все еще загадочной для европейцев Монголии и при этом застолбить свое место в истории в качестве первого предстоятеля римско-католической церкви, совершившего визит в эту страну. В какой-то степени его также можно назвать туристом, совершившим визит «по приглашению и за счет принимающей стороны».

Основным бенефициаром визита Папы Римского в Монголию стал в этих условиях действующий президент страны У. Хурэлсух, ко-

торый смог подобным образом решить сразу несколько внутривнутриполитических задач. Прежде всего, продемонстрировав для домашней аудитории свой международный авторитет, ему удалось приглушить голос оппозиции, которая не могла не признать его заслуг на внешнеполитическом треке. Кроме того, в непростых отношениях властей Монголии с буддийской сангхой, которая стремится выступать альтернативным центром силы, у главы государства появился ситуативный, но при этом достаточно влиятельный союзник. Несмотря на то, что собственно католическая община в Монголии пренебрежительно мала, авторитет Ватикана в среде христиан других деноминаций неизменно высок, что и было продемонстрировано присутствием их многочисленных последователей на мероприятиях, связанных с визитом Франциска.

Союзником У. Хурэлсуха в противостоянии с буддийской церковью и еще одним неожиданным бенефициаром визита римского понтифика оказались монгольские шаманисты, представитель которых даже почтил своим присутствием мероприятие с его участием. Несмотря на то, что официально Монголия является буддийской страной, шаманизм в последнее время уверенно опережает буддизм и по популярности, и по степени влияния на жизнь граждан страны. В этой связи интересно отметить, что советником президента Монголии по религиозным вопросам, который стал одним из инициаторов визита в страну Франциска, является Бумочир Дулам, сын известного монгольского исследователя шаманизма академика Дулама, сам в свою очередь также являющийся видным специалистом в этой области научных исследований.

Тема международного признания роли Монголии во всемирной истории, а также ее современного места в мировой политике импонирует населению страны, в особенности жителям ее столицы. В этой связи формальные и неформальные знаки уважения, оказанные крупнейшим представителем глобальной духовной и политической элиты, обсуждались в местных СМИ в сугубо положительном и даже восторженном ключе. Тем более что сам римский понтифик давал к этому множество поводов, к примеру, преклонив голову перед памятником Чингисхану или рассуждая в своих выступлениях о важности монгольской цивилизации.

В глаза бросалось присутствие на официальных мероприятиях с участием председателя римско-католической церкви большого числа высокопоставленных дипломатов из США и стран Евросоюза при почти полном отсутствии дипломатических представителей католиче-

---

ских стран других регионов планеты. В результате возникало ощущение своеобразного «смотра сил» и демонстрации единства стран коллективного Запада в регионе Центральной и Восточной Азии, которые использовали для этого визит римского первосвященника.

В целом первый в истории апостольский визит Папы Римского в Монголию, который изначально вызвал смесь недоумения, интереса и тревоги, на практике оказался рядовым, протокольным мероприятием. Проведенный формально и не вызвавший отклика ни на Западе, ни в Китае, ни в самой Монголии, он, с одной стороны, продемонстрировал, что у западной коалиции есть определенное влияние в регионе Восточной и Центральной Азии, с другой же, показал, что это влияние ограничено узким кругом ситуативных бенефициаров. Несмотря на то, что нынешний глава государства смог благодаря ему заработать несколько очков во внутреннем противостоянии, говорить об историческом значении или о региональном эффекте этого визита не стоит.